

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 12 / 2025, Vol. 5, Iss. 12 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.367.634 [811.133.1+811.161.1]

¹ Матвеева Е.М.

¹ Дальневосточный федеральный университет

Сопоставительный анализ функций французской частицы *dans* и русской *же* в контексте выражения причинных отношений

Аннотация: статья посвящена сопоставительному анализу механизмов актуализации причинности французской частицей *dans* и русской *же*, являющихся словарными эквивалентами. Рассматриваются статус частиц как класса слов в обоих языках и их функционально-семантические возможности, а также классифицируются их модально-экспрессивные значения, влияющие на передачу причинных отношений. Исследование проведено на материале французского параллельного корпуса НКРЯ. В результате анализа выявляются и сопоставляются зоны их функциональных соответствий и расхождений. Обе частицы функционируют как pragматические маркеры, имплицитно выражая причинно-следственные отношения, основанные на общем знании и логике, выводимой из контекста. Однако *dans* чаще указывает на следствие, побуждая адресата реконструировать причину самостоятельно, тогда как *же* передает ее, апеллируя к очевидному и известному факту. Результаты исследования могут быть применены в области лингводидактики и переводоведения. Выявленные функции и значения частиц позволяют совершенствовать учебные материалы и методики преподавания французского и русского языков как иностранных, особенно в аспекте развития pragматической компетенции учащихся, а также систематизировать переводческие стратегии передачи тонких модальных оттенков, минимизируя интерференцию и буквализм.

Ключевые слова: модальные частицы, причинность, pragматика, сопоставительный анализ, параллельный корпус

Для цитирования: Матвеева Е.М. Сопоставительный анализ функций французской частицы *dans* и русской *же* в контексте выражения причинных отношений // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 12. С. 206 – 212.

Поступила в редакцию: 05 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

¹ Matveeva E.M.

¹ Far Eastern Federal University

Comparative analysis of the functions of the French particle *dans* and Russian *zhe* for expressing causality

Abstract: the article presents a contrastive analysis of the mechanisms for actualizing causality by the French particle "dans" and its Russian dictionary equivalent "zhe". It examines the status of particles as a word class in both languages and their functional-semantic potential, while also classifying their modal-expressive meanings that influence the expression of causal relations. The study is based on data from the French parallel subcorpus of the Russian National Corpus. The analysis reveals and compares zones of functional correspondence and divergence between the particles. Both particles function as pragmatic markers that implicitly express causal relationships based on shared knowledge and contextual logic. However, "dans" typically points to a consequence, prompting the addressee to reconstruct the cause independently, whereas "zhe" conveys causality by appealing to

an obvious and known fact. The research findings can be applied in the fields of language pedagogy and translation studies. The identified functions and meanings of the particles will enable the improvement of teaching materials and methods for French and Russian as foreign languages, particularly in developing pragmatic competence in French learners, as well as systematizing translation strategies for conveying subtle modal nuances while minimizing interference and literalism.

Keywords: modal particles, causality, pragmatics, contrastive analysis, parallel corpus

For citation: Matveeva E.M. Comparative analysis of the functions of the French particle *dont* and Russian *zhe* for expressing causality. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (12). P. 206 – 212.

The article was submitted: November 05, 2025; Approved after reviewing: November 20, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Частицы, как класс слов, остаются одной из наименее четко определенных категорий в языкоznании, поскольку по своим признакам их сложно подвести под одну из традиционно выделяемых частей речи. Многие исследователи объясняют это их «промежуточным статусом» между грамматикой и прагматикой: основная функция частиц – не называть и не связывать, а выражать субъективное мнение говорящего, то есть носит коммуникативно-прагматический характер. Эта функция в той или иной мере свойственна также наречиям, союзам, местоимениям, прилагательным и даже глаголам, что стирает границы данного класса и затрудняет их идентификацию. Что касается семантики частиц, то она имеет абстрактный характер и не может быть полноценно реализована вне содержания высказывания. Наличие словарных статей у данных служебных единиц, выполненных по единой схеме со знаменательными словами, не дает достаточно полной интерпретации, отражающей индивидуальную семантику каждой частицы. В связи с чем определяется актуальность исследования – необходимость преодоления указанных теоретических и методологических противоречий путем детального анализа функционирования в тексте конкретных языковых единиц – французского служебного слова *dont* и русского *же*, являющихся объектом настоящей работы. Существует значительное количество трудов в обоих языках, посвященных описанию и анализу функций *dont* и *же*, однако целенаправленное сопоставление этих двух языковых единиц, в том числе при передаче причинности, проведено не было. Оба слова, в зависимости от употребления, могут выступать союзами, частицами, а *dont* еще и наречием. Но, учитывая цель – выявить и сопоставить функционально-семантический потенциал французской частицы *dont* и русской *же* в рамках выражения причинно-следственных отношений в высказывании, для практической части был отобран материал, содержащий контексты использования исследуемых единиц исключительно в функции частиц. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- установить лингвистический статус *dont* и *же* как частиц в системах русского и французского языков;
- выявить и систематизировать основные функции и семантику *dont* и *же*;
- классифицировать модально-экспрессивные значения, влияющие на имплицитную передачу причинно-следственных связей;
- отобрать и проанализировать репрезентативный корпус примеров употребления исследуемых единиц при передаче причинных отношений;
- сопоставить и установить зоны их функциональной эквивалентности и лакунарности.

Материалы и методы исследований

Для практической части исследования мы обратились к параллельному корпусу НКРЯ, откуда методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано 859 контекстов, содержащих французскую частицу *dont* и русскую *же*.

Цель и задачи статьи определили следующую методологию: функционально-семантический, дистрибутивный, контекстуальный, сопоставительный и контрастивный методы, а также метод корпусного исследования и дискурс-анализа.

Результаты и обсуждения

Ключевой характеристикой французской лексемы *dont* является терминологическое и функциональное разнообразие, что обуславливает ее противоречивую трактовку в исследованиях разных авторов и лексикографических источниках. В современном французском языке большинство лингвистов рассматривают *dont* как многофункциональный элемент, способный выступать в качестве сочинительного союза и частицы. Однако Э. Руле и др., М. Рижель и др., Н.М. Васильева и Л.П. Пицкова М. Гревисс относят

donc к анафоричным наречиям с различными логическими значениями, приводя в качестве обоснования случаи его употребления, которые невозможны для сочинительного союза: синтаксическая мобильность, возможность сочетаться с другими сочинительными союзами, коммутация с предложной синтагмой или с придаточным предложением [6, с. 84, 16, с. 1184]. В современных лексикографических источниках Larousse, Le Robert *donc* описывается как наречие и сочинительный союз, лишь CNRTL называет его и частицей [18, 19, 20].

Отечественные лингвисты избегают прямого указания на морфологическую принадлежность *donc*, называя его согласно выполняемой функции: коннектор, дискурсивный и pragматический маркер, модальная частица, маркер пресуппозиции, присоединительный союз, союзное наречие, реляционный элемент [7, с. 63, 9, с. 61, 15, с. 60]. Множество наименований является показателем множества ролей, которые играет это слово во время дискурсивного процесса. Однако в данной работе исследуемая единица рассматривается как модальная частица, что позволяет объединить ее функции под одним понятием, ключевым для которого является выражение субъективной модальности и pragматической организации высказывания.

Лингвистический статус русского слова *же* не вызывает противоречий: подавляющее большинство авторитетных и академических грамматик русского языка трактуют его как частицу и союз [4, с. 599, 14, с. 726, с. 715]. Однако в современных исследованиях, в зависимости от подхода, можно встретить более сложные, комплексные формулировки, описывающие *же* как частицу с союзовыми функциями, дискурсивный маркер или коннектор [3, с. 71, 1, с. 382].

Выявление семантики, передаваемой частицами, является одним из проблемных вопросов при их изучении. Как во французском, так и в русском языках выделенные в словарных статьях значения имеют общую для большинства модальных частиц абстрактную и крайне размытую интерпретацию – служебные слова, усиливающие, подчеркивающие значение слова, после которого они употребляются, или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат, важные для реализации в высказывании и тексте коммуникативных намерений говорящего. Эти характеристики можно отнести практически ко всем усиливательным (модальным) частицам [2, с. 19].

Французская частица *donc* служит для выражения эмоционально-экспрессивной реакции говорящего на ситуацию, обусловленной контекстом, внося стилистические окраски: усиливает значение простой конструкции, а в разговорной речи в постглагольной позиции передает одобрение или упрек [18].

Что касается функций, то исследователи, изучающие дискурс, приходят к похожим выводам. М. Мозгаард Хансен выделяет функциональную триаду: конклюзивная, репетитивная и модальная. У А. Феррари и К. Россари: реактуализирующая предыдущее высказывание, аргументативная и дискурсивная. К. Болли и Л. Деган используют структурный подход: семантико-синтаксическая, дискурсивная и пунктуационная [15, с. 92].

На основе указанных функций вытекает широкий спектр pragматических значений, которые реализует *donc* в речи: перефразирование, выводы или заключение, отсылка к экстралингвистической информации, сообщение содержания, заранее очевидного участникам, введение более важного высказывания, чем предшествующее, побуждение к действию, введение новой темы, возвращение к теме, запрос информации, удивление, одобрение и раздражение. Конкретное значение частицы в каждом случае, а также его связь с причиной определяется контекстом и интенцией говорящего.

Частица *же*, при всем многообразии функций и высокой частотности в языке, в традиционной лексикографии получает, как правило, инвариантное толкование – употребляется для смыслового выделения, подчеркивания значения слова, после которого ставится, в значении «именно» или «ведь», для эмоционального подчёркивания усиления смысла сказанного (при сопоставлении, противопоставлении), а также указание на тождество [10, 12]. Таким образом, исходным значением же можно считать семантику очевидности и апелляцию к общему знанию, поскольку она формирует пресуппозицию, известную собеседникам [17, с. 39]. Вокруг этого ядра формируются все ее частные функции: эмфатическая и эмоциональная (широкий спектр эмоций и оценок: удивление, недоумение, нетерпение, побуждение, упрек), контрастивно-противительная (сопоставление двух фактов, подчеркивая их различие или тождество), причинно-следственная (вводит не причину самого события, а причину для высказывания, модальной рамки или иллокутивного смысла) и дискурсивно структурирующая (реактуализация и аргументация).

Таким образом, описанный функциональный спектр исследуемых единиц *donc* и *же* позволяет выделить ряд общих для них модально-экспрессивных значений, играющих ключевую роль в имплицитной передаче причинно-следственных связей. Объединяющая их базовая семантика – очевидность и логический вывод – создает общее поле пресуппозиции, т.е. отсылки к знанию, общему для собеседников, или к очевидной из

контекста логике. Классифицировать общие значения частиц можно по следующим категориям, лежащим в основе практического исследования:

1. Логико-аргументативные. Данная категория объединяет значения, где причинность имплицируется через обращение к здравому смыслу и логическому выводу. Сюда входят аргументативное значение (обоснование), когда частицы вводят причину, оправдывающую предыдущее высказывание или действие, или конклюзивное значение, где высказывание маркируется как логическое следствие из предпосылки.

2. Эмотивно-оценочные. В этой категории причинность вытекает из эмоциональной реакции говорящего, которая сама по себе является причиной высказывания. Прежде всего это экспрессивное значение, являющееся реакцией на нарушение ожиданий (упрек, укор, недоумение и т.д.), а также негативная оценка или нетерпение как следствие ситуации.

3. Дискурсивно-структурные. Причинно-следственные отношения устанавливаются между речевыми актами и элементами дискурса. К этой категории относится реактуализирующее значение, которое подчеркивает, что возврат к ранее упомянутому элементу дискурса обусловлен его ключевой ролью для основного тезиса.

4. Эмфатико-идентифицирующие. Данная группа значений, в большей степени присущая частице *же*, имплицирует причинность через акцентирование тождества, что выделяет признак, который является ключевой причиной ситуации.

Материалом для практической части послужили контексты с употреблением исследуемых единиц, отобранные во французском параллельном корпусе НКРЯ. Учитывая тот факт, что *donsc* и *же* являются словарными эквивалентами, параллельный корпус позволяет проследить частотность их соответствия друг другу, а также соотнести выполняемые ими функции в одной и той же языковой среде. При отборе материала для статистического анализа было найдено 4120 употреблений *donsc* и 11641 примеров с *же*. Случаев полного соответствия при переводе с обоих языков оказалось 859 вхождений, среди которых 585 контекстов русских произведений, где частица *же* была переведена на французский язык *donsc*, и 274 раза слово *donsc* было передано *же*. Такой количественный дисбаланс свидетельствует о низком проценте прямых соответствий – 20% от *donsc* и 7% от *же*, а также о гораздо более широком функциональном диапазоне русской частицы. Это говорит о том, что подавляющее большинство употреблений *же* (93%) функционирует в таких контекстах, где французский язык использует другие языковые средства или обходится без них.

Итак, сравнительный анализ французско-русских частиц *donsc* и *же* выявил:

– Обе частицы выполняют логико-аргументативную функцию, вводя аргумент, служащий для обоснования предыдущего высказывания. Однако ключевая задача *donsc* вывести новое следствие из заданной предпосылки, т.е. в дискурсе частица ориентирована на движение вперед: *Quoi de mieux qu'un bon petit somme quand on est fatigué? Apportez-lui donsc un oreiller!* – Что может быть лучше здорового сна, когда ты устал? Принесите *же* ему наконец подушку! [Jean-Claude Mourlevat. La rivière à l'envers 1: Tomek (2000) | Жан-Клод Мурлеват. Река, текущая вспять. Томек (Н. Бунтман, 2006)] [8].

Же является маркером актуализации движения назад, отсылает к экстралингвистической информации, сообщая о том, что пропозициональное содержание высказывания заранее очевидно для обоих участников дискурса, подается как очевидное и не требующее доказательств: *Мне один француз так и заявил: а почему это все вам принадлежит, земля *же* общая?* – *Un Français m'a dit un jour: "Pourquoi tout cela appartient-il? La terre est donsc notre bien commun!"* [Светлана Алексиевич. Время секонд хэнд (ч. 2) (2013)] [8].

В следующем примере мы наблюдаем семантический сдвиг при переводе на французский язык. В русском предложении сон мужа представляет собой причину, которая делает опасение неактуальным. Во французском варианте появляется глагол *allons*, который в сочетании с *donsc* представляет устойчивую междометную фразу *Да что вы! Да бросьте!*, выражющую резкое несогласие. В связи с чем *он спит* подается не как напоминание об известном факте, а как контраргумент, опровергающий предыдущее утверждение: *Муж осерчает. – Он *же* спит. – Без меня ему спать холодно. – Mon mari sera fâché. – Allons donsc, il dort! – Il a froid quand il dort sans moi.* [В. Г. Сорокин. Метель (2010) / Vladimir Sorokine. La Tourmente (A. Coldefy-Faucard, 2011)] [8].

– В эмотивно-оценочной функции *donsc* и *же* выражают эмоциональное состояние говорящего и его оценку ситуации. Необходимость апеллировать к очевидному факту часто порождается эмоциями, например, удивлением или раздражением от того, что собеседник не знает и приходится ему объяснять: *Le choix ne saurait être douteux, marchons donsc en avant! Passons le Niémen! Portons la guerre sur son territoire* – Выбор не может быть сомнителен. Идем *же* вперед, перейдем Неман, внесем войну в ее пределы. [Marie

Pierre Rey. *L'Effroyable tragédie : Une nouvelle histoire de la campagne de Russie* (2012) | Mari-Pьер Рэй. *Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год* (А.Ю. Терещенко, 2015) [8].

Оценка заключается в том, что приведенный аргумент должен быть достаточно исчерпывающим и его логическое ядро – «потому что это важно», «потому что ты знал» – облекается в эмоциональную оболочку:

– Да поймите же вы, мне надо непременно ехать! – в сердцах взмахнул руками Платон Ильич. – «Comprenez donc, je dois absolument partir! lança Platon Ilitch avec humeur, en levant les bras au ciel. [В.Г. Сорокин. Метель (2010)] [8].

– Дискурсивно-структурющая функция *donc* и *же* связана с организацией текста или диалога. Частицы явно указывают, что текущая реплика является ответом, реакцией, уточнением или опровержением предыдущей информации: – *Mais c'est beaucoup trop cher, dit la comtesse. – Pouvez-vous transiger à meilleur marché? – Peut-être. – Que voulez-vous donc, madame? – Je veux, je ne veux pas de procès, je veux... – Но это слишком много!* – воскликнула графиня. – Вы надеетесь договориться на меньшей сумме? – Возможно. – Чего же вы, в сущности, хотите, сударыня? – Я хочу... я не хочу суда... я хочу... [Оноре де Бальзак. Полковник Шабер (Н. Жаркова, 1949)] [8]. Здесь причина – неясность, которую собеседник создал, кроме того, его предыдущие реплики не проясняют его истинную позицию:

Денег не было ни копейки. – Где же деньги? – кричала она. – О господи, неужели же он всё пропил! - *Il n'y avait pas un sou. – Où est donc l'argent? criait-elle. Ô Seigneur, est-il possible qu'il ait tout bu!* [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]. В этой функции частицы выступают своего рода скрепками в диалоге, демонстрируя, как одна мысль вытекает из другой. Они завершают цепочку рассуждений и, подводя итог, резюмируют позицию собеседника.

– Эмфатико-идентифицирующая функция служит для выделения, акцентирования ключевого момента высказывания и отождествления его с чем-то уже известным. Эта функция является основополагающей для всех предыдущих. Вся причинная семантика *donc* и *же* строится на том, что они идентифицируют информацию как уже известную и эмфатически выделяют ее как ключ к пониманию: *Et comme si cela ne suffisait pas, Donna se mit à demander avec instance quelle était donc cette nouvelle si importante qu'elle avait à leur annoncer - И в довершение всего Донна снова стала приставать к ней с расспросами, какую же великую новость она для них припасла.* [Жоэль Диккер. Правда о деле Гарри Квеберта (И. Страф, 2017)] [8].

Отсыл к очевидности факта создает эффект усиления и бесспорности приводимой причины: *Мы пошли на первый митинг вместе, а маме моей семьдесят пять лет. Она актриса. Купили на всякий случай цветы. Не будут же стрелять в людей с цветами!* – *Nous sommes allées au premier meeting ensemble, et ma mère a soixante-quinze ans! C'est une actrice. Nous avions acheté des fleurs, à tout hasard. Ils n'allaien pas donc tirer sur des gens avec des fleurs!* [Светлана Алексиевич. Время секунд хэнд (ч. 2) (2013)] [8]. Частица *же* создает здесь контраст между двумя понятиями «люди с оружием» (в них стреляют) и «мы, люди с цветами» и апеллирует к очевидной норме, которая является причиной уверенности говорящего. *Donc* во французском переводе передает скорее вывод из этой нормы и эффект контраста у него ослаблен.

Выводы

Итак, в результате проведенного сопоставительного анализа функций французской частицы *donc* и ее словарного эквивалента *же* можно сделать следующие выводы: оба слова функционируют как модально-дискурсивные маркеры и не называют причину прямо, а активируют ее в сознании слушающего, опираясь на общий контекст или фоновые знания. Они вводят причину не пропозиции, а модальной рамки, имплицитного смысла, выводимого из предшествующего текста, и даже содержания реальности, что позволяет выразить контраст или ссылку на уже упомянутое. Однако *donc* работает как указатель с фокусом на вывод, который ставится после причины и вводит следствие, заставляя слушающего «вернуться», «найти» упомянутую или подразумевающуюся причину, тем самым «реконструировать» ее. А частица *же* указывает на общеизвестный, очевидный факт, который и является причиной и требует от слушающего вспомнить ее из общего фонда знаний, тем самым актуализируя и подтверждая уже существующую причину, а не выводя новое следствие.

Данное исследование наглядно демонстрирует, что даже для слов, считающихся в словарях эквивалентами, характерна не взаимозаменяемость, а лишь частичное перекрытие функций. *Donc* и *же* – не синонимы, а "смысловые перекрестки" в своих языковых системах, которые сходятся лишь в одной, достаточно редкой точке.

Список источников

1. Бонно К., Кодзасов С.В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линеаризацию и интонацию (на примере частиц же и ведь) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998. С. 382 – 446.
2. Борисова Е.Г. Служебные слова в русской языковой системе: функции и семантика частиц, союзов, вводных слов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22. № 2. С. 18 – 28.
3. Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей: Коллективная монография / отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Языки славянской культуры, 2004. 257 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
5. Кудрявцева Н.Б. Спорные вопросы грамматики: о составе союзов сочинения во французском языке // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-grammatiki-o-sostave-soyuzov-sochineniya-vofrantsuzskom-yazyke> (дата обращения: 09.11.2025).
6. Матько И.Д. Коммуникативно-прагматический потенциал французской модальной частицы *donc* в директивных речевых актах // Вопросы лингводидактики: сборник научных статей. Вып. 6 / отв. ред. В.С. Истомин. Гродно: ООО «ЮроСАПринт», 2020. 86 с.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/s/2Rx0J> (дата обращения: 21.11.2025).
8. Овсейчик Ю.В. О темпоральной семантике французской единицы *donc* в диахронии // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы V Междунар. науч. конф. Минск, 21-23 окт. 2022 года. Минск: МГЛУ, 2022. С. 60 – 63.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд. М.: Мир и образование, 2013. 1376 с.
10. Румянцева Е.В. проблема обучения американских студентов многозначным частицам русского языка (на примере частицы же) Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015 № 12 (54). в 4-х ч. Ч. III. С. 173 – 177.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 702 с.
12. Смирнова А.А. Особенности функционирования "donc" во французском художественном дискурсе // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: сборник статей по итогам IV международной конференции. Москва, 13–15 марта 2019 года. Том 4. Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2019. С. 374 – 379.
13. Шведова Н.Ю. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; Москва: Наука, 1980. 792 с.
14. Школьникова О.Ю. Дискурсивное слово *donc* / *dunque* как функциональный преемник латинских дискурсивов (на примере французских и итальянских средневековых переводов «Солилоквий бл. Августина») // Журнал Stephanos. № 6. С. 89 – 96.
15. Grevisse M., Goosse A. Le Bon Usage, Bruxelles, 2008. 1600 с.
16. Paducheva E.V. La particule ŽE: semantique, syntaxe et prosodie. Les particules énonciatives en Russe contemporain, 3 Paris, 1987. P. 11 – 44.
17. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/donc> (дата обращения: 18.11.2025).
18. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/donc> (дата обращения: 18.11.2025).
19. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/donc/26425> (дата обращения: 18.11.2025).

References

1. Bonno K., Kodzasov S.V. Semantic variation of discursive words and its influence on linearization and intonation (on the example of the particles zhe and uda). Discursive words of the Russian language: an attempt at contextual-semantic description. Moscow, 1998. P. 382 – 446.
2. Borisova E.G. Function words in the Russian language system: functions and semantics of particles, conjunctions, and introductory words. Bulletin of SUSU. Series "Linguistics". 2025. Vol. 22. No. 2. P. 18 – 28.
3. Verbal and non-verbal supports of the space of interphrase connections: Collective monograph. Ed. T.M. Nikolaeva. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 257 p.
4. Vinogradov V.V. Russian language: Grammatical doctrine of the word. Moscow: Vysshaya shkola, 1986. 640 p.

5. Kudryavtseva N.B. Controversial issues of grammar: on the composition of coordinating conjunctions in French. Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication. 2010. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-grammatiki-o-sostave-soyuzov-sochineniya-vo-frantsuzskom-yazyke> (date of access: 09.11.2025).
6. Matko I.D. Communicative and pragmatic potential of the French modal particle donc in directive speech acts. Questions of linguodidactics: collection of scientific articles. Issue 6 / ed. V.S. Istomin. Grodno: OOO YurSa-Print, 2020. 86 p.
7. National Corpus of the Russian Language. URL: <https://ruscorpora.ru/s/2Rx0J> (date of access: 21.11.2025).
8. Ovseychik Yu.V. On the temporal semantics of the French unit donc in diachrony. Universal and national in the language picture of the world: proc. 5th Intern. scientific conf. Minsk, 21-23 October 2022. Minsk: Moscow State Linguistic University, 2022. P. 60 – 63.
9. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: approx. 100,000 words, terms, and phraseological expressions. Ed. L.I. Skvortsov. 28th ed. Moscow: Mir i obrazovanie, 2013. 1376 p.
10. Rumyantseva E.V. The Problem of Teaching American Students Polysemantic Particles of the Russian Language (using the particle zhe as an example) Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues Tambov: Gramota. 2015. No. 12 (54). in 4 parts. Part III. P. 173 – 177.
11. Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes. Edited by A.P. Evgenyeva. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: Russkiy yazyk, 1981. Vol. 1. 702 p.
12. Smirnova A.A. Features of the Functioning of "donc" in French Fiction. Language and Reality. Scientific Readings at the V.G. Gak Department of Romance Languages: a collection of articles based on the results of the IV International Conference. Moscow, March 13–15, 2019. Vol. 4. Moscow: OOO "Izdatelstvo" Sputnik+, 2019. P. 374 – 379.
13. Shvedova N.Yu. Russian grammar: in 2 volumes. USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Language; Moscow: Nauka, 1980. 792 p.
14. Shkolnikova O.Yu. The discursive word donc / dunque as a functional successor to Latin discourses (based on French and Italian medieval translations of "Soliloquy of Blessed Augustine"). Stephanos Magazine. No. 6. P. 89 – 96.
15. Grevisse M., Goosse A. Le Bon Usage, Brussels, 2008. 1600 p.
16. Paducheva E.V. La particule ŽE: semantics, syntax, and prosodie. Les particulières énonciatives en Russe contemporain, 3 Paris, 1987. P. 11 – 44.
17. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/donc> (date of access: 18.11.2025).
18. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/donc> (date of access: 18.11.2025).
19. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/donc/26425> (date of access: 18.11.2025).

Информация об авторах

Матвеева Е.М., старший преподаватель, Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ),
matveeva.em@dvfu.ru

© Матвеева Е.М., 2025